

М. Эндзеле

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ЛАТЫШСКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XX в.

(ПО МАТЕРИАЛАМ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЛАТГАЛЕ И КУРЗЕМЕ)

Задача общественных наук заключается в познании социальных процессов с целью усовершенствовать управление ими¹. Для их познания необходимо составить представление об объекте исследования как о системе, состоящей из множества взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Выявление характера, направления и силы этих связей позволяет определить тенденцию развития и дальнейшего функционирования объекта. Методологически системный анализ выражает один из основных принципов марксистской диалектики — всеобщую связь явлений действительности. Оценка ему дана в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXIV съезду КПСС: «Наука серьезно обогатила теоретический арсенал планирования, разработав методы экономико-математического моделирования, системного анализа и другие»². Ниже делается попытка применить системный анализ к исследованию свадебных обрядов населения малых городов Латвии.

Надо заметить, что изучение семейных обрядов городского населения в латышской этнографии практически еще не начиналось³. Имеющиеся исследования относятся к сельскому населению. Между тем судьбы традиционных семейных обычаев и обрядов в условиях города представляют большой интерес как с точки зрения формирования специфических элементов, отсутствующих в сельской среде, так и для сопоставления степени устойчивости традиционных черт быта в селе и городах различного типа. Поэтому мы и обратились к изучению традиционной свадебной обрядности, с целью раскрыть влияние на нее особенностей социально-демографической среды.

Опираясь на предшествующие исследования⁴ мы предварительно определили круг факторов, которые могут влиять на сохранность традиционной семейной обрядности и на этой основе выработали вопросник. Первая часть его предполагала получение общих сведений об информаторе (пол, возраст, срок проживания в данном городе, откуда прибыл, место работы, социальное положение в настоящее время и к началу трудовой деятельности, общественная активность, образование, разговорный язык на работе и дома, родной язык, национальность родителей, супруга(и), родственников, вероисповедание опрашиваемого, отношение к

¹ «Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.», М., 1971, стр. 15.

² «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 67.

³ А. Бирон, В. Дорошенко, Советская историография Латвии, Рига, 1970, стр. 454.

⁴ Наибольший вклад в изучение семейных обрядов латышей принадлежит Л. Н. Терентьевой. Обращались к этой теме также Л. Ефремова, Э. Чивкуль и др. В 1972 г. была издана «Аннотированная библиография работ по проблеме семьи в СССР (1957—1971 гг.)», вып. 1, М., 1972.

религии). Вторая часть предполагала получение информации о семейных обрядах (родильных, свадебных, погребальных) в трех аспектах: а) знание традиционных семейных обрядов; б) соблюдение их (бытование) и в) отношение к ним⁵. Существенное влияние на сохранность семейной обрядности оказывает этническая среда, поэтому были выбраны два города, наиболее типичные для малых городов двух историко-этнографических областей Латвии — Латгале (г. Лудза) и Курземе (г. Кулдига).

Эти историко-этнографические области различаются рядом признаков, обусловленных особенностями их прошлого. Латгале, примыкающая к территории расселения восточных славян, является зоной активного этнокультурного взаимодействия нескольких этнических общностей. Она длительное время отставала экономически от остальной Латвии. На формирование этнического состава Латгале оказало влияние также то обстоятельство, что с 1802 по 1917 г. она входила в состав Витебской губернии. Курземе (Западная Латвия) была лишена столь интенсивных межэтнических контактов и отличается однородным национальным составом.

Таблица 1

Соотношение знания и бытования свадебных обрядов *
(% к числу ответов)

Форма бытования свадеб	Знание свадьбы							
	не знает		слабо знает		имеет ясное представление		очень хорошо знает	
	Л.	К.	Л.	К.	Л.	К.	Л.	К.
Полный традиционный ритуал	9,5	4,2	18,3	12,6	13,6	17,1	37,0	28,8
Современный национальный ритуал	20,6	29,2	22,0	30,1	18,2	28,6	38,5	30,4
Вечеринка с элементами традиционного ритуала	44,4	16,6	41,5	37,9	43,9	31,4	18,0	7,7
Вечеринка	22,2	50,0	15,5	16,5	21,2	21,4	6,5	15,8
Общественная (комсомольская) свадьба	3,3	—	2,7	2,9	3,1	1,5	—	—

* Здесь и в остальных таблицах: Л. — Лудза, К. — Кулдига.

В качестве основных признаков, характеризующих типичность городов Лудзы и Кулдиги для малых городов обеих областей, мы выдвинули следующие: численность населения, его этнический состав, занятость населения в определенных отраслях народного хозяйства, возраст и административное значение города и др. Так, в Кулдиге проживает почти 85% латышей и немногим более 10% русских (при общей численности населения 11,6 тыс. чел.), тогда как в Лудзе 43,5% латышей и 45,16% русских (на 7,2 тыс. чел.). Между тем аналогичное соотношение в целом для Курземе округленно составляет 77 и 15%, для Латгале—44 и 45%.

По данным переписи 1930 г., национальный состав Лудзы был следующим (в %): латыши—29,5, русские 24,3, евреи—30,49, эстонцы—12,07, белорусы—1,83, другие—1,81. В Кулдиге латыши составляли 73,59,

⁵ При определении указанных уровней мы использовали опыт исследования, проведенного в 1968 г. под руководством В. В. Пименова. См. Л. С. Христолюбова, Семейные обряды удмуртов (опыт количественной характеристики), Автореф. канд. дис., М., 1970. Выбор городов и определение выборочной совокупности осуществлялись под руководством В. С. Кондратьева по методике, разработанной в секторе конкретных социологических исследований Института этнографии АН СССР. См. В. С. Кондратьев, М. Я. Эндзеле, Некоторые вопросы методики сбора информации для исследования семейных обрядов городского населения. «Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1971 г.», т. II, М., 1972.

русские — 0,61, евреи — 0,65, немцы — 13,29, белорусы — 0,07, другие — 11,79.

Выбранные города различались и по конфессиональному признаку, что оказало немаловажное влияние на степень сохранности традиционных семейных обрядов. Латышское население Лудзы (как и всей Латгалле) в прошлом исповедовало католицизм, который по сравнению с лютеранством, распространенным в Кулдиге (и Курземе в целом), более строго следит за соблюдением обрядов своей паствой.

По данным нашего обследования, население обоих городов увеличилось в последние годы главным образом за счет пришлого населения, живущего в этих городах уже свыше 5 лет: в Лудзе эта категория составляет 62,2%, в Кулдиге—55,6%. Местных уроженцев в Лудзе—22,1%, в Кулдиге—34,9%. 71,6% пришлого населения Лудзы — выходцы из села, 28,4% — из других городов, тогда как в Кулдиге соответственно—58,7% и 41,3%. Пополнение происходило главным образом за счет сельского населения своей округи. Следует отметить, что образ жизни жителей малых городов (особенно в прошлом) близок к сельскому. Поэтому свадебная обрядность в них также весьма близка к сельской.

В каждом из городов предполагалось опросить по 250 человек, что составляет 4,3% взрослого населения Лудзы и 3,0% — Кулдиги. Выборка была проведена с учетом репрезентативности генеральной совокупности по половозрастному составу населения. Проверка представительности выборки показала, что она являлась достаточной для определения тенденций развития и форм функционирования семейных обрядов. Собранная информация обрабатывалась на электронно-вычислительной машине (БЭСМ-4) в Вычислительном центре АН СССР под руководством В. А. Устинова. В результате обработки получены суммарные распределения (безусловные) каждого из включенных в инструментарий факторов с вероятностными распределениями их по отдельным подразделениям, парные (условные) распределения и обобщенный коэффициент по информации (I)⁶. Безусловные распределения использовались для выявления структуры отдельных факторов. Условные распределения необходимы были для раскрытия причинно-следственных связей.

Нашим главным источником послужили сообщения старшего поколения информаторов (60 лет и больше), оцененные наивысшим баллом («очень хорошо знает»). Это послужило тем максимумом, по которому оценивались сведения всех остальных информаторов⁷. Отметим здесь основные этапы свадебного ритуала начала XX в. К тому времени на территории выбранных регионов существовал относительно единый свадебный ритуал, состоявший из следующих этапов: 1) выбор невесты, 2) сватовство, 3) обручение, 4) свадьба, 5) послесвадебные обряды. Единство его заметно в том слое, который можно считать наиболее древним. Различия имеют более позднее происхождение и связаны с особенностями социально-экономического развития, а также этнического состава областей и городов. В свадебном ритуале выделяются два варианта — латгальский и курземский. Для определения этих вариантов мы выдвинули следующие признаки: 1) место проведения свадьбы (дом невесты и жениха или только одного из них); 2) характер свадебного поезда (на венчание едут отдельно каждый из своего дома или жених приезжает за невестой и они едут вместе); 3) время и место проведения обряда снятия фаты и венка—*pišoņapa* (в полночь первого дня в доме невесты или на второй день в доме жениха). Следуя терминологии, принятой в латыш-

⁶ Математическое обоснование см.: «В. И. Васяев, В. З. Дробижев, Л. В. Закс, Е. И. Пивовар, В. А. Устинов, Т. А. Ушакова, Данные переписи служащих 1922 г. о составе кадров наркоматов РСФСР, М., 1972, стр. 46—49.

⁷ М. Я. Эндзеле, Состояние латышской национальной свадьбы на начало XX века (по материалам малых городов Латгалле и Курземе), в сб. «Итоги полевых работ Института этнографии АН СССР в 1972 г.», М., 1973.

ской этнографической и фольклорной литературе, специфическое сочетание этих признаков дает представление о двух формах свадьбы: «короткой» и «длинной». Для «короткой» свадьбы характерно следующее: свадьба справлялась в одном доме (преимущественно в доме невесты), на венчание жених и невеста едут вместе, обряд снятия фаты и венка совершается в полночь первого дня свадьбы. Эта форма была распространена преимущественно в Курземе (83,3% всех свадеб, зафиксированных среди населения Кулдиги в возрасте 60 лет и старше). «Длинная» свадьба характеризуется празднованием в доме как невесты, так и жениха; двумя свадебными поездами (на венчание молодые едут каждый из своего дома); снятием фаты и венка на второй или третий день свадьбы в доме жениха. «Длинная» свадьба справлялась в основном в Латгале. На наш взгляд, сохранение этой более древней формы свадьбы в Латгале обусловлено экономической и культурной отсталостью этой области в прошлом.

Если информатор знал все этапы свадебного ритуала, но не мог подробно рассказать об отдельных его элементах, в анкете писали: «имеет ясное представление». Если информатор мог рассказать только об отдельных этапах, то его знание оценивали: «слабо знает» и т. д. Степень информированности о традиционной латышской свадьбе («знание» и пр.) тесно связана с социально-демографическими факторами: прежде всего возрастом, образованием и социальным положением. Эти факторы ослаивались на особенности исторического и социально-экономического развития общества и поэтому в данном случае мы можем рассматривать их как определяющие степень знания свадьбы.

Информированность о свадьбе возрастает в зависимости от степени соблюдения ритуала. На информированность населения Кулдиги о традиционной свадьбе, несомненно, влияет широкое бытование в последнее десятилетие современного национального ритуала, включающего многие моменты традиционной свадьбы, и поэтому воспринимающегося населением как народная латышская свадьба. Так, если в Лудзе современной национальный ритуал соблюдали 18,2% населения, имевшего ясное представление о латышской свадьбе, то среди жителей Кулдиги—28,6%. Очень хорошо знают этот ритуал 30,4% людей, соблюдавших его на практике в Лудзе и 38,5% в Кулдиге. Видимо, практика соблюдения обрядов сыграла решающую роль в том, что население Кулдиги лучше информировано о традиционной свадьбе, чем население Лудзы (см. табл. 1).

В обоих городах пожилые люди лучше знают традиционную латышскую свадебную обрядность. Однако в Кулдиге 87,9% молодежи в возрасте 18—29 лет имеют хотя бы слабые представления о свадьбе, а некоторые знают ее очень хорошо. В Лудзе этот процент молодежи составляет только 67,7%. Очень хорошо знают традиционную свадьбу 15,5% населения Кулдиги в возрасте от 18 до 29 лет и 7,4% населения Лудзы. Если основным хранителем традиционных свадебных обрядов в малых городах Латгале является старшее поколение, то в малых городах Курземе эту группу пополняет также среднее и молодое поколения, которые в связи с возрождением новой гражданской обрядности прониклись интересом к традиционному свадебному ритуалу и воспринимает его на качественно новом уровне в сочетании с оформлением брака в загсе.

В Лудзе знание свадебных обрядов теснее, чем в Кулдиге, связано с образованием и социальным положением (табл. 2). Известно, что под влиянием исторических условий старшее поколение не имело широких возможностей получить образование.

Среди населения Лудзы знание традиционной свадьбы возрастает с понижением уровня образования. В Кулдиге весьма широко о ней осведомлена часть населения, имеющая высшее и незаконченное высшее образование. Это в основном люди в возрасте 18—29 лет, т. е. население, вступившее в брак в последнее десятилетие.

Знание свадебных обрядов в зависимости от образования *
(% к числу ответов)

Образование	Знание свадьбы							
	не знает		слабо знает		имеет ясное представление		очень хорошо знает	
	Л.	К.	Л.	К.	Л.	К.	Л.	К.
Высшее, незаконченное высшее	28,6	10,5	28,6	26,3	33,3	31,6	9,5	31,6
Среднее специальное	24,0	9,7	26,0	54,8	30,0	19,4	20,0	16,1
5—6 классов	12,5	5,7	20,8	28,2	37,5	30,2	29,2	35,9
3—4 класса	18,4	9,6	36,8	30,8	21,1	36,5	23,7	23,1

* Данные по образованию приводятся выборочно. Включение остальных групп не нарушает общую тенденцию.

Таблица 3

Знание национального свадебного ритуала в зависимости от социального положения
(% к числу ответов)

Социальное положение	Знание свадеб									
	не знает		слабо знает		имеет ясное представление		очень хорошо знает		Σ	
	Л.	К.	Л.	К.	Л.	К.	Л.	К.	Л.	К.
Интеллигенция	21,5	9,9	30,4	38,0	29,1	28,2	19,0	23,9	29,6	28,1
Служащие	26,1	13,0	47,8	39,1	26,1	30,4	—	17,5	8,6	9,1
Квалифицированные работники физического труда	33,3	12,8	33,3	48,7	24,4	24,4	9,0	14,1	29,2	30,8
Неквалифицированные работники физического труда	22,2	7,7	31,1	33,3	24,4	33,3	22,3	25,7	16,9	15,4
Прочие	21,6	9,5	24,3	38,1	18,9	26,2	35,2	26,2	15,7	16,6

В Лудзе знание свадьбы существенно зависит от социального положения (табл. 3). Можно выделить две социальные группы — служащие и квалифицированные работники физического труда, — которые меньше всех остальных групп информированы о латышской свадьбе. Неквалифицированные работники физического труда и люди, не занятые в общественном производстве (прочие) — в основном старшее поколение с относительно низким уровнем образования, т. е. среда, которая, как указывалось выше, является хранителем традиционных форм свадьбы. В свою очередь интеллигенция, безусловно, является той социальной группой, которая в силу своего образования, широкого кругозора, отрицательного отношения к религии более активно, чем другие группы, включилась в создание новой гражданской обрядности, используя традиционные элементы свадебного ритуала.

Данные таблицы по Кулдиге показывают более равномерное распределение знания свадебных обрядов по социальным группам. И все же служащие и квалифицированные работники физического труда меньше, чем остальные группы, осведомлены о традиционной свадьбе. Видимо, процесс функционирования свадебной обрядности на уровне знания един для обоих городов, однако среди населения Кулдиги он зашел дальше; сведения о свадьбе здесь распространены шире и глубже, затрагивая все население.

Под бытованием свадьбы мы подразумеваем соблюдение населением на практике той или иной формы свадебного ритуала. В течение XX в. свадьба, разумеется, подверглась изменениям, причины которых кроются в развитии общества, в изменениях социально-экономических и культурно-бытовых условий. Однако мы до сих пор находим в свадьбе формы, бытовавшие в начале XX в. Известно, что обряд, как и другие формы быта, обладает устойчивостью и опосредствованно отражает социально-экономические и культурно-бытовые изменения.

При фиксации свадебного ритуала мы стремились выявить степень соблюдения традиционных элементов в разных формах свадьбы, сводя последние к следующим вариантам: 1) полный традиционный ритуал, 2) современный национальный ритуал, 3) вечеринка с некоторыми элементами традиционного ритуала, 4) вечеринка, 5) общественная (комсомольская) свадьба.

Под полным традиционным ритуалом мы подразумеваем: 1) сватовство, 2) обручение, 3) бракосочетание, 4) обряд снятия фаты и венка, 5) перевоз приданого, 6) послесвадебные обряды. В каждом конкретном случае эти этапы сопровождались большим и меньшим числом обычаев и обрядов, которые нередко известны не только у латышей Латгале и Курземе, но и у других народов, а иногда имеют узко местное происхождение. В свадебном ритуале весьма четко проявляется индивидуальное творчество его участников, поэтому возникают трудности в описании единого ритуала как сугубо специфического для данного региона. Сохранение в ритуале всех вышеуказанных этапов, на наш взгляд, позволяет причислить данную свадьбу к наиболее древней форме.

Под современным национальным свадебным ритуалом мы подразумеваем свадьбу, широко распространившуюся с 60-х гг. XX в. Наполненная множеством традиционных элементов (главным образом эмоционального и шуточного характера), от полного традиционного ритуала она отличается в первую очередь меньшей продолжительностью. По существу ушли в прошлое сватовство, обручение, приданое в традиционном понимании этих понятий. Все обряды и обычаи сосредоточились на главном событии — оформлении брака в загсе. Среди традиционных элементов, присутствующих в ней, прежде всего следует упомянуть торжественную поездку разукрашенного свадебного «поезда» в загс, устройство почетных ворот по дороге домой, шуточную проверку трудовых навыков молодых у входа в дом, где устраивается свадьба, встречу с хлебом-солью, обряд снятия фаты и венка, одаривание родителей и родни мужа невестой и ряд других. По-прежнему большую роль в свадьбе играют посаженные родители. Как новый элемент, не известный в традиционном ритуале, следует рассматривать обычай коллективных выступлений товарищей и друзей молодоженов с чтением шуточных наставлений («брачных вестников» — *laulības vēstnesis*) мужу и жене, посылки поздравительных телеграмм и т. п.

Под вечеринкой с некоторыми элементами традиционного ритуала мы подразумеваем свадьбу, в которой соблюдаются лишь отдельные из указанных выше элементов — встреча с хлебом-солью, обряд снятия фаты и венка, т. е. основные элементы традиционного ритуала.

Под вечеринкой мы подразумеваем свадьбу, в которой отсутствуют какие-либо обряды. Она справляется в узком кругу друзей или только в семье без участия гостей. В таких случаях бракосочетание в значительной степени теряет торжественность, молодые не соблюдают часто даже традицию в отношении свадебной одежды (белое платье, фата для невесты и черный костюм для жениха). Эта форма свадьбы соблюдалась в основном в тех случаях, когда в силу каких-либо причин (например, материальных) молодые не желали широко отмечать свадьбу.

Под общественной (комсомольской) свадьбой мы подразумеваем свадьбу, которую устраивают общественные организации. Как пра-

вило, в комсомольской свадьбе редко соблюдаются традиционные обычаи и обряды. Акцент здесь ставится на общественной значимости совершающегося акта. По нашим данным, комсомольская свадьба устраивалась в тех случаях, когда жених и невеста — активные общественные деятели.

Можно утверждать, что в течение XX в. среди населения малых городов Латгале и Курземе проявляются тенденции уменьшения традиционных черт свадебной обрядности. В начале века в основном бытовали две формы свадьбы: полный традиционный ритуал и вечеринка с некоторыми элементами традиционного обряда. Однако уже в это время более популярной была вторая из указанных форм. До 1917 г. 50,0% свадеб населения Лудзы и 57,2% населения Кулдиги справляли как вечеринки с некоторыми элементами традиционного ритуала. Полный ритуал соблюдался в 50,0% свадеб населения Лудзы и 28,6% — населения Кулдиги этого периода. Таким образом, в начале XX в. в Латгале традиционная свадебная обрядность сохранялась более стойко, чем в Курземе. Естественный процесс постепенного стирания традиционных черт быта несколько приостановился в годы буржуазной Латвии благодаря политике националистических кругов⁸. Так, в годы буржуазного строя в малых городах Латгале и Курземе весьма широко был распространен полный традиционный свадебный ритуал: с 1918 по 1939 г. 41,9% населения Лудзы и 42,3% Кулдиги справляли свои свадьбы по полному традиционному ритуалу. Среди населения Кулдиги число этих свадеб по сравнению с предыдущим периодом возросло в полтора раза.

Вступление Латвии в братскую семью советских республик содействовало сближению латышского народа со всеми народами Советского Союза. Развивающиеся этнические процессы отражаются и на такой устойчивой стороне быта, как семейная обрядность.

В 60-е годы в связи с началом интенсивного создания советской гражданской обрядности возрождается интерес к традиционным элементам свадебного ритуала. В течение последующего десятилетия постепенно сформировался современный национальный свадебный ритуал, являющийся наиболее распространенной формой свадьбы не только в малых городах Латгале и Курземе, но и всей Латвии. Таким образом, изменения, происходящие в свадебной обрядности в течение XX в., свидетельствуют, что в это время шел процесс отказа от традиционных черт ее, достигший наибольшего развития в середине века (1940—1959 гг.), когда очень частой формой брака стала простая вечеринка (40,7% в Кулдиге и 30,1% в Лудзе). С 60-х годов происходит возрождение свадебной обрядности на качественно новом уровне в виде современного национального ритуала.

Свадебный ритуал, как любое общественное явление, находится в тесной взаимосвязи с факторами экономической и общественной жизни. Бытование свадебных обрядов более всего зависит от отношения населения к свадебному ритуалу. В свою очередь со знанием свадьбы соблюдение определенного ритуала связано слабее (Кулдига) или значительно слабее (Лудза). Наши материалы свидетельствуют о том, что, как правило, положительное отношение наблюдается именно к тому ритуалу, который соблюдался на практике. Бытование свадебного ритуала существенно связано с возрастом; связь эта проявляется косвенным путем через образование, социальное положение и другие факторы, а также и в уже проанализированной тенденции изменения ритуала свадьбы в XX в.

Связь образования с соблюдением определенной свадебной обрядности свидетельствует о двух тенденциях. С одной стороны, с повышением

⁸ «Latvijas PSR vēsture», Rīga, 1967, с. 456.

уровня образования обнаруживается тенденция к отказу от традиционных элементов свадебного ритуала. Полный традиционный ритуал в основном был распространен среди населения с уровнем образования 6 классов и ниже. С другой стороны, с повышением уровня образования возрастает число свадеб, организованных по современному национальному ритуалу. Такое распределение вполне понятно. В начале нашего века, когда широко бытовал полный традиционный ритуал, основная часть населения обоих городов имела весьма низкий уровень образования (особенно в Лудзе). В последнее десятилетие уровень образования населения очень вырос. Это способствовало популярности современного национального свадебного ритуала, свидетельствующей об интересе населения с высоким уровнем образования к традиционным чертам быта народа.

Связь бытования различных форм свадьбы с социальным положением можно рассматривать как своего рода фокусирование влияния возраста, образования и социального положения. Эта связь свидетельствует о том, что при более низком социальном статусе возрастает число свадеб, организованных по полному традиционному ритуалу. В свою очередь, повышение социального положения означает и возрастание приверженности к современному национальному ритуалу.

Уровень образования в тесной связи с социальным положением и возрастом определяет сходное по характеру воздействие всех трех факторов на соблюдение свадебных обрядов.

Некоторое влияние имеет и отношение к религии. Для выявления этой связи возьмем две категории населения с противоположным отношением к религии (атеисты и верующие). В обоих городах полный традиционный ритуал соблюдало главным образом верующее население. Процент атеистов, соблюдавших этот ритуал, незначителен (6,3% в Кулдиге и 7,1% в Лудзе). Следует отметить, что отношение к религии фиксировалось на момент опроса (1971 г.). Разумеется, в течение жизни человека оно иногда круто менялось. Этим, видимо, объясняется то, что некоторые из нынешних атеистов в прошлом соблюдали полный традиционный ритуал с венчанием в церкви. Современный национальный ритуал соблюдался в основном среди атеистов. Здесь обнаруживаются различия между городами: среди верующего населения Лудзы 14,3% соблюдали современный свадебный ритуал, среди населения Кулдиги — только 3,3%. Это объясняется тем, что среди населения Лудзы в среднем и молодом поколении (18—29 лет) иногда встречались верующие, чего нельзя сказать о населении Кулдиги. Здесь мы встречаемся со своего рода компромиссом между отношением к религии и желанием участвовать в современной свадьбе.

Отношение населения к свадебным обрядам нами фиксировалось в виде предполагаемого действия в проективной ситуации. Вопрос ставился так: «Если бы у Вас была возможность начать жизнь сначала, как бы Вы хотели сыграть свою свадьбу?» Предполагаемая реакция (судя по ответу) являлась как бы результатом взаимодействия разных факторов на формирование личности. Ответы на этот вопрос позволяют также выявить устойчивость традиционных элементов свадебного ритуала.

В целом население малых городов Латгале и Курземе положительно относится к соблюдению торжественных и эмоциональных традиционных элементов, как в современной свадьбе, наполненной национальным колоритом, так и в других формах свадьбы. Большинство населения как Лудзы (82,00%), так и Кулдиги (86,8%) высказало положительное отношение к разным формам свадьбы с традиционными элементами (полный традиционный ритуал, современный национальный ритуал, вечеринка с некоторыми элементами традиционного ритуала). Однако традиционные элементы в проективной свадьбе присутствуют с разной полнотой. Большинство населения обоих городов высказалось в пользу современного

национального свадебного ритуала. Здесь обнаруживаются некоторые отличия: население Кулдиги более положительно относится к этому типу свадьбы (47,8% опрошенных), чем население Лудзы (38,8% опрошенных). Это говорит о том, что современные гражданские обряды населением малых городов Латгале и Курземе в целом воспринимаются и одобряются, хотя в Латгале этот процесс происходит несколько медленнее, чем в Курземе. Весьма значительное число жителей Лудзы (27,1%) и Кулдиги (24,9%) высказали положительное отношение к полному традиционному свадебному ритуалу. Такое отношение объясняется положительным опытом внедрения современных свадебных обрядов и своего рода возрождением традиционных элементов. Одобрение современной эмоциональной, торжественной и веселой свадьбы как бы влечет за собой желание включить в нее больше всевозможных элементов, присутствие которых еще более подчеркивало бы важность этого события. Поэтому на заданный нами вопрос о предпочитаемой свадьбе следовал ответ о желании провести ее по полному традиционному ритуалу. Однако и здесь обнаруживаются две особенности восприятия традиционной свадьбы. Нельзя не заметить, что весьма часто желание сыграть свадьбу по традиционному ритуалу высказывали люди, не имеющие представления с нем (16,0% в Кулдиге и 21,2% в Лудзе). Представляется, что это явление можно рассматривать как действие в весьма абстрактной проективной ситуации, связанной не с исполнением конкретных обрядов, а с желанием исполнения их вообще. Установка на традиционный ритуал сочеталась всегда с установкой на гражданское оформление брака. Таким образом, отношение к полному традиционному свадебному ритуалу представляется как отношение к синтезу современного и традиционного ритуала.

Незначительная доля населения обоих городов одобряет свадьбу в виде вечеринки (9,8% опрошенных в Лудзе и 9,6% в Кулдиге).

Как уже отмечалось, отношение к свадьбе теснее всего в исследуемой нами системе связано с бытованием свадьбы. На примере связи этих двух элементов системы прослеживаются две тенденции. Прежде всего это стремление к более богатым в обрядовом смысле формам свадьбы. Так, из населения, которое в момент опроса высказалось за свадьбу в виде вечеринки с некоторыми обрядами традиционного ритуала, только 20,0% в Кулдиге и 14,6% в Лудзе справляли свадьбу в виде вечеринки. Среди населения, желающего справлять свадьбу по современному ритуалу, 42,8% населения Кулдиги и 53,4% Лудзы справляли ее в виде вечеринки, вечеринки с некоторыми элементами традиционного ритуала и общественной (комсомольской) свадьбы. Вместе с тем, наблюдается и некоторый отказ от форм, совпадающих с собственной свадьбой информаторов: 22,9% населения Кулдиги и 14,7% Лудзы в проективной ситуации предпочитают вместо национального современного ритуала и полного традиционного ритуала, соблюдавшихся на их свадьбе, вечеринку с некоторыми элементами традиционного ритуала. 10,1% латышей Кулдиги и 13,2% Лудзы вместо полного традиционного ритуала предпочли бы современный национальный ритуал. Наши материалы свидетельствуют, что первая из указанных тенденций выступает более четко. Это объясняется тем, что в настоящее время изменились материальные условия жизни населения, позволяющие отметить такое важное событие, как создание семьи в широком кругу друзей.

Итак, сравнение информированности населения малых городов Латгале и Курземе о традиционной латышской свадьбе свидетельствует, что этот ритуал в памяти людей сохранился весьма полно. Свадьба меньше, чем другие семейные обряды (например, родильные), испытывает прямое воздействие социально-экономического характера. На нее меньше, чем на другие семейные обряды, повлияла религия. Эти обстоятельства определяют не только большую сохранность свадебного ритуала, но и

своего рода возрождение традиционных элементов, которые органически срослись с церемонией гражданского оформления брака. Однако следует отметить, что современный свадебный ритуал латышей лишь условно можно назвать национальным: многие входящие в его состав элементы, воспринимающиеся населением как национальные, характерны и для других советских народов.

Сравнение материалов обоих городов дает основание сделать вывод относительно роли этнической среды в развитии и сохранности традиционной свадебной обрядности. Однородная этническая среда, как свидетельствуют данные по Кулдиге, способствует не только сохранению традиционных черт свадебной обрядности вообще, но и большей стойкости древних ее элементов, несмотря на то, что сама форма свадебного ритуала уже в начале XX в. здесь была более сокращенной, чем в Латгале. В этнически смешанной среде Лудзы свадебная обрядность впитала многие элементы свадебной обрядности соседних народов (русских, белорусов и др.). Таким образом, этнические контакты способствовали своего рода унификации традиционных элементов.

На этапе интенсивного развития этнических процессов происходит постепенное стирание традиционных черт семейной обрядности. Однако стремление людей торжественно отмечать такое важное событие в жизни, как создание семьи, обуславливает возрождение и переосмысление некоторых обрядов, которые не противоречат этическим и эстетическим установкам советского гражданина. Успехи создания новой свадебной обрядности, таким образом, зависят от рационального сочетания традиционных и современных обрядов.
